

Гу Чжису лежал на боку, черные волосы рассыпались по подушке. Он позволил темно-синим глазам смотреть на себя, уголки губ слегка приподнялись в едва уловимой улыбке. Голос звучал спокойно, без каких-либо эмоций:

— Уже прошла полночь, я уже лег в постель, а тут незваный гость лезет через окно. Неужели хозяин не имеет права притвориться спящим, чтобы посмотреть, что этот воришка задумал?

Синь Юаньань, услышав это, наклонился, постепенно приближая свое лицо к его губам. Его голос был низким и хриплым:

— А вдруг этот воришка хочет украсть нечто более ценное?

Гу Чжису позволил ему приблизиться, улыбка не сходила с его губ. В его взгляде не было страха, лишь легкая искорка веселья. Он вытащил руку из-под одеяла, коснувшись холодной щеки Синь Юаньаня. Его лицо, освещенное лунным светом, внезапно озарилось улыбкой:

— Тогда этому воришке не на что жаловаться, если я окажусь безжалостным.

В тот момент, когда он произнес эти слова, Синь Юаньань, который уже наполовину нависал над ним, внезапно почувствовал, как все его тело ослабело. Руки потеряли силу, и он свалился на кровать. Его темно-синие глаза выражали не страх, а скорее удивление. Он пристально смотрел на человека, находящегося так близко, пока тот не поднялся, улыбаясь и смотря на него с интересом. Гу Чжису слегка поддел его подбородок, наклонился и поцеловал его в кончик носа. Его волосы, падающие на лицо, пахли свежестью бамбука.

— Чжису, ты...

Гу Чжису, видя, что тот лежит неподвижно, будто позволяя ему делать что угодно, с легким интересом приподнял бровь и тихо спросил:

— Как тебе вкус порошка, размягчающего мышцы?

Взгляд Синь Юаньаня был полон нежности. Он позволил Гу Чжису приблизиться и рассматривать себя, в его голосе слышалась доля сожаления:

— Я ведь специально принес тебе ароматические листья. Почему ты так грубо со мной? Неужели боишься, что я передумаю?

Гу Чжису, видя, что тот все еще упрямится, в глазах его мелькнул темный свет. Он слегка похлопал его по щеке и с улыбкой сказал:

— Ты всего лишь воришка. Почему я должен бояться, что ты передумаешь?

— Чжису...

Гу Чжису, видя, как его глаза светятся нежностью, словно лунный свет, почувствовал, как в сердце поднимается волнение. Он больше не мог смотреть на него и, не обращая внимания на то, что был в ночной одежде, начал обыскивать его рукава и грудь, ища, где он мог спрятать что-то. Вполголоса он спросил:

— Если ты специально принес ароматические листья, то где ты их спрятал? Давай посмотрим.

Синь Юаньань, видя, что тот без предупреждения начал ощупывать его, почувствовал, как запах бамбука проник в его ноздри, смешиваясь с теплом кожи пальцев Гу Чжису. Внезапно он

почувствовал, как огонь разгорается в нижней части живота, охватывая все его тело. Он больше не мог сдерживаться и схватил руку Гу Чжису, притянув его к себе и не позволяя ему продолжать свои поиски. Слегка запыхавшись, он прошептал ему на ухо:

— Хватит искать. Если ты разожжешь во мне огонь, тебе же будет хуже.

— Синь Юаньань!

Гу Чжису, который уже увлекся поисками, не ожидал, что его так резко схватят и крепко прижмут к груди. Он инстинктивно попытался вырваться, но в следующую секунду тот лишь сильнее сжал его, не позволяя уйти.

Он услышал, как сердце Синь Юаньаня бьется громко, его ухо почувствовало тепло и влажность. В области живота он ощутил что-то горячее, прижатое к нему. Его всегда спокойное лицо не смогло скрыть эмоций, бледная кожа под лунным светом покрылась легким румянцем. Он невольно поднял руку, чтобы оттолкнуть грудь Синь Юаньаня, и тихо, с долей негодования, сказал:

— Почему этот порошок не подействовал! Ты сговорился с Юэ Цинь, чтобы обмануть меня?

Синь Юаньань крепко держал юношу в своих объятиях, играя с его тонкими пальцами. Он чувствовал, как внутри него разгорается жар, который невозможно описать. Не сдерживаясь, он снова наклонился и поцеловал его белоснежное ухо, затем прошептал хриплым голосом:

— Нет, это не так. Просто я уже сталкивался с этим порошком раньше, и тогда чуть не попал в ловушку. С тех пор я стал осторожнее. Когда я подходил к твоей кровати, то почувствовал запах порошка на твоих занавесках, так что я не мог попасться.

Гу Чжису, которого он поцеловал в ухо, не мог уклониться, поэтому он просто сделал вид, что ничего не произошло, и поднял голову. Услышав это, он пристально посмотрел в темно-синие глаза Синь Юаньаня и, вспомнив, как тот жил до их встречи, тихо спросил:

— Ты все это время жил в покоях принцев, где тебя могли легко подставить. Не думал ли ты когда-нибудь переехать?

Синь Юаньань крепко обнял его и, услышав этот вопрос, тихо засмеялся, прежде чем ответить:

— В юности думал, но потом появились Юэ Хуэй и Жи Э, и я перестал об этом думать.

Гу Чжису, услышав его легкий тон, но уловив скрытую горечь в словах, подумал, что тот вспомнил прошлое, и не мог не спросить:

— Как ты жил в юности?

Человек в его объятиях был с румяным лицом и мягким взглядом, его слова были полны заботы о нем. Его черные волосы рассыпались, он был одет только в ночную рубашку, сквозь которую виднелась белая кожа шеи и ключиц. Синь Юаньань невольно потемнел взглядом, чувствуя, как огонь в нижней части живота разгорается все сильнее. Его рука, обнимающая талию Гу Чжису, незаметно для того начала опускаться вниз.

— В юности я был вспыльчивым, не умел сдерживать свой характер. Тогда моя мать была еще жива, и из-за моих глаз она всегда меня баловала. Мой четвертый брат злился на это, при матери он ничего не говорил, но за ее спиной всегда пытался меня обидеть. Но он был слабее

меня в боевых искусствах, и каждый раз я его избивал, так что особо я не страдал.

Гу Чжису не заметил его маленьких движений, но, услышав его слова, внезапно сел и спокойно сказал:

— Ты меня обманываешь.

Синь Юаньань, увидев, что тот вырвался из его объятий, инстинктивно хотел снова притянуть его к себе, но, встретившись с его взглядом, слегка замедлил движение. Его пальцы коснулись уголка глаз Гу Чжису, где появился легкий румянец гнева. В его сердце вспыхнуло тепло:

— Почему ты так говоришь?

Гу Чжису, услышав это, тихо фыркнул и, откинувшись на край кровати, больше не смотрел на него. Вместо этого его взгляд устремился через щель в окно в сторону Императорского дворца Великой Ци. Он прищурился и спросил:

— Неужели во дворце были только вы трое? Ты говоришь только о своей матери и четвертом брате. Разве это не попытка обмануть меня?

Синь Юаньань, увидев, что тот раскусил его, невольно вздохнул:

— Ты такой умный, все уже догадался. Зачем тогда спрашиваешь?

— Ты можешь не говорить, но не обманывай меня.

Гу Чжису, услышав это, внезапно потемнел взглядом. Он резко повернулся, схватил Синь Юаньаня за плечи, прижал его к подушке и, наклонившись, почти лицом к лицу, тихо сказал:

— Пообещай мне, что больше никогда не будешь меня обманывать... Если ты не можешь этого сделать, то лучше не обещай.

Синь Юаньань, который уже изо всех сил пытался подавить свои желания, внезапно снова разгорелся от такого движения. Его рука обхватила талию Гу Чжису, прижимая его тело к своему, и он резко наклонился, чтобы поцеловать уголок его губ, хрипло прошептал:

— Я сделаю все, чтобы выполнить свои обещания тебе. Ты мне не веришь?

Гу Чжису, которого он крепко прижимал к себе, чувствовал его горячий взгляд и тело, но в то же время его самого охватывал холод. С тех пор, как он в последний раз увидел Чаньань и осознал свои чувства, он каждую ночь видел сны о прошлой жизни. В этих снах Чаньань иногда был нежен с ним, а иногда, как и в этой жизни, был властным и безрассудным. Но в конце концов он всегда погибал в бесконечном огне, больше не открывая своих прекрасных глаз.

Думая об этом, Гу Чжису почувствовал горечь на губах. Он наклонился, чтобы прижаться лбом к лбу Синь Юаньаня, его пальцы впились в его плечи, и он прошептал:

— Я не не верю тебе.

Синь Юаньань, даже если его мысли были заняты другим, услышав, как тот сдерживает что-то в своем голосе, слегка нахмурился и крепко обнял его. Его пальцы коснулись тонких губ Гу Чжису, и он тихо сказал:

— Ты говоришь такие вещи, но явно не веришь мне... Я не такой умный, как ты, не говори наполовину, заставляя меня догадываться, что ты хочешь сказать.

<http://bllate.org/book/16652/1525850>